

**Б. В. ПИГУЛЕВСКИЙ: КРАЕВЕД И ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ ВЕРХОТУРСКОГО КРАЯ**

Борис Васильевич Пигулевский оставил заметный след в общественно-политической и культурной жизни Верхотурского уезда начала XX в. Родился он в 1884 г. в городе Бобруйске (Белоруссия) в учительской семье. В 1903 г. окончил гимназию в Вильно (ныне – г.Вильнюс) и поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, который успешно закончил в 1909 г. Ещё будучи студентом начал заниматься политикой, в 1904 г. вступил в РСДРП, примыкал к меньшевикам. В том же году за участие в демонстрации высылался из Петербурга на родину.

После окончания университета Пигулевский приезжает на Урал, где в течение 27 лет работает педагогом в различных учебных заведениях. С 1909 по 1914 г. преподавал в Верхотурской женской гимназии. В 1914 – 1916 гг. работал инспектором народных училищ в Златоусте и председателем совета женской гимназии. В 1916 г. вернулся в Верхотурье, до 1918 г. – преподаватель и директор (по выборам земства) мужской прогимназии. Многие из учеников Бориса Васильевича впоследствии тепло вспоминали своего учителя. «Самой яркой личностью в женской гимназии был Б.В.Пигулевский – человек, закончивший Петербургский университет. Если не хватало учителей, он мог вести почти все предметы, кроме рисования и пения. До открытия мужской гимназии он вёл уроки в женской гимназии по физике и космографии. Все кто учился у него, отзывались о нём с восторгом. Уроки у него всегда были интересными. А главное – он давал прочные знания. Много времени уделял внеклассной, кружковой работе» [1].

Бурные революционные события 1917 г. вновь заставили Бориса Васильевича заняться политикой. После Февральской революции общественная и политическая жизнь в тихом и спокойном до этого Верхотурье заметно активизируется. Оживляется деятельность различных политических партий: эсеров, большевиков, меньшевиков, кадетов и других. Пигулевский становится одним из лидеров верхотурских меньшевиков. В марте 1917 г. по всей стране повсеместно возникают Комитеты общественной безопасности (КОБ), видевшие свою основную задачу в укреплении на местах власти Временного правительства, ликвидации старых государственных учреждений, пресечении антиправительственной деятельности. 11 марта прошли выборы в КОБ города Верхотурья, который начал свою деятельность 27 марта. От объединённого Совецания должностных лиц всех уездных учреждений, представителей уездного земства, городской думы и духовенства он вынес решение о верности Временному правительству и в дальнейшем действовал как орган этого правительства. Председателем Верхотурского КОБа избрали Бориса Васильевича Пигулевского. Одной из главных задач, стоявших перед комитетом, была организация и проведение выборов в местные органы самоуправления на демократических началах.

29 марта в Перми состоялся съезд представителей КОБов Пермской губернии для выборов губернского комиссара Временного правительства, к которому должна была перейти вся власть в губернии. Подобрать подходящую кандидатуру на эту должность сразу не удалось. Съезд избрал Пигулевского временным губернским комиссаром и поручил ему в самое

непродолжительное время созвать новый съезд и организовать выборы [2]. Таким образом, он на непродолжительное время оказался во главе Пермской губернии. После того, как органы власти в губернии были сформированы, Борис Васильевич вернулся в Верхотурье, где продолжил свою деятельность.

Весной и летом 1917 г. в стране прошли выборы в местные органы самоуправления. 20 июля в Верхотурье начала свою работу демократически избранная Городская дума. Председателем её стал В.А.Ардашев – руководитель верхотурского отделения кадетской партии, известный в городе нотариус и двоюродный брат В.И.Ленина – будущего главы Советского правительства. Пигулевский занял должность товарища (заместителя) председателя Городской думы. Осенью он принимал участие в выборах в Учредительное собрание (российский парламент). В список №11, куда входили представители Трудовой народно-социалистической партии, партий эсеров и меньшевиков, по Пермскому избирательному округу были включены два представителя от Верхотурья – Б.В.Пигулевский (меньшевик) и В.Я.Бахтеев (эсер) [3].

Октябрьская революция прервала политическую деятельность Бориса Васильевича. В конце марта 1918 г. в Верхотурье окончательно устанавливается Советская власть, распускаются Городская дума и уездная земская управа, вся власть переходит к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пигулевский возвращается к педагогической деятельности, возглавляет мужскую прогимназию, выходит из партии меньшевиков, но и не горит желанием сотрудничать с новой властью. Так, 1 мая 1918 г. уездный комиссар юстиции Н.П.Сушков распорядился предоставить помещение мужской прогимназии для проведения праздничного митинга, однако директор Пигулевский с гимназистами выгнал комиссара из здания и, таким образом, сорвал праздничное мероприятие. Этот инцидент послужил поводом к роспуску Союза учащихся, существовавшего в Верхотурье с весны 1917 г. После прихода в город частей Белой армии в октябре 1918 г. были восстановлены местные органы власти, распущенные большевиками, и полномочия прежних депутатов. Возобновила свою деятельность Верхотурская Городская дума, депутатом которой был Пигулевский [4]. В июле 1919 г., при отступлении белых, он эвакуировался с семьёй в город Томск, однако через полгода вернулся в Верхотурье и опять занялся преподавательской деятельностью.

Работа в местных органах власти при белых послужила причиной ареста Пигулевского. 3 июля 1920 г. против него возбудили уголовное дело. Полтора месяца, пока шло следствие, он содержался в Екатеринбургской ЧК. В адрес следственных органов поступило ходатайство от профсоюза работников просвещения и социалистической культуры Верхотурского уезда в защиту Пигулевского. Что касается его работы в Городской думе при белых, говорится в письме, то избирался он туда от служащих различных городских учреждений, принимал горячее участие в судьбе арестованных белыми лиц, по мере возможности добивался их освобождения, сам постоянно находился под подозрением. В настоящее время Пигулевский, говорилась далее, отдаёт все свои силы преподавательской работе, всецело разделяя принципы Единой советской трудовой школы, к тому же преподавателей такой высокой квалификации в городе больше нет.

14 августа в защиту Пигулевского направил письмо бывший уездный комиссар просвещения Б.Ф.Лалетин: «Заявляю, что арестованный в городе Верхотурье и препровождённый в распоряжение ГубЧК товарищ

Пигулевский Борис Васильевич, состоя работником просвещения при власти Колчака и занимая те или иные гражданские должности, отнюдь не был приверженцем белой власти, о чём красноречиво говорят следующие факты: 1) В бытность мою комиссаром просвещения при Верхотурском уездном совдепе (до Колчака), я видел в товарище Пигулевском аккуратного, добросовестного и исполнительного работника в области народного просвещения. 2) С приближением белых к Верхотурью, я вынужден был эвакуироваться вместе с исполкомом в Пермь и таким образом потерял из виду деятельность тов.Пигулевского, но после быстрого и неожиданного захвата белыми Перми я вынужден был с некоторыми скрывающимися товарищами, под чужим именем, пробираться в глубь Сибири; по пути я застрял, по многим причинам, на границах Шадринского, Камышловского и Екатеринбургского уездов – близ Каменского завода – откуда имел переписку со своей женой Верой Петровной Лалетиной, проживавшей в городе Верхотурье, о чём было известно товарищу Пигулевскому. Это последнее обстоятельство говорит опять-таки за то, что товарищ Пигулевский не был приверженцем верховного правителя кнута и нагайки. 3) В мае месяце 1919 г., вследствие гнусного доноса я был схвачен и арестован агентами Колчака и отправлен в Камышловскую тюрьму в распоряжение двух следственных комиссий – Камышловской и Верхотурской. В тюрьме я заболел сыпным тифом, следствие затянулось и жена имела, таким образом, возможность хлопотать о моём оправдании. Здесь она обратилась за помощью и советом, опять-таки, к товарищу Пигулевскому, благодаря которому я получил хорошие отзывы от педагогического совета местной гимназии и от учительского союза. Быстрое наступление красных войск, хорошие отзывы учителей, противоречащие доносам – всё это смешало карты следственных комиссий по моему делу и перед комиссиями в момент эвакуации стоял вопрос – или меня расстрелять или освободить, так как для эвакуации я был, по болезни, слишком слаб и меня освободили. В освобождении, полученном такой дорогой ценой, в большей мере я считаю участие товарища Пигулевского, что даёт мне возможность просить чрезвычайную следственную комиссию о скорейшем прекращении дела товарища Пигулевского и его освобождении, видеть в нём деятеля далеко не контрреволюционного характера» [5].

По окончании следствия по обвинению Бориса Васильевича Пигулевского в антисоветской деятельности и сотрудничестве с белой властью 20 июля 1920 г. был оглашён приговор, согласно которому дело в отношении него было прекращено. После освобождения он снова трудился в Верхотурье, сначала преподавателем, затем в уездном отделе народного образования. Также он являлся членом Общества изучения Верхотурского края. В 1921 г. принимал участие в работе 1-го съезда музейных работников Урала и Приуралья, на котором было принято решение о создании Верхотурского краеведческого музея.

С 1921 по 1923 г. Пигулевский работал в Новой Ляле преподавателем и руководителем культурного отдела районного комитета партии большевиков. Затем переезжает в Нижний Тагил, где в 1924 г. организует Нижнетагильский педагогический техникум, в котором он был до 1930 г. заведующим и преподавателем. Позднее на базе техникума был организован Нижнетагильский педагогический институт (ныне – Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия). Большой вклад внёс Борис Васильевич Пигулевский в развитие краеведческого движения на Среднем Урале. Он был одним из организаторов Тагильского общества

изучения местного края, образованного 15 декабря 1923 г., долгое время занимал должность учёного секретаря общества, являлся членом совета Нижнетагильского краеведческого музея.

В 1930 г. Пигулевский переехал в Свердловск. С 1930 по 1934 г. преподавал в Коммунистическом университете и, одновременно, в Электромеханическом институте инженеров транспорта; в 1935 г. – в Медицинском институте и в институте повышения квалификации кадров народного образования в качестве методиста и заведующего учебной частью; с 1936 года – преподаватель Урало-Казахстанской промышленной академии.

24 июня 1937 г. Пигулевский был арестован органами НКВД и вновь обвинён в антисоветской деятельности. К сожалению, подробности этого дела пока недоступны для исследования, оно будет открыто только по истечении 75-летнего срока хранения, т.е. в 2012 г. Пока же только известно только то, что Борис Васильевич Пигулевский был осуждён на длительный срок и умер в заключении 18 мая 1943 г.

Примечания:

1. Верхотурская старина. 2000. № 7-8.С.11.
2. ГАСО. Ф.1573, оп.1, д.51, л.1.
3. ВФВМ. Д.5053/2.
4. ГУ ГААОСО. Ф.1, оп.2, д.84496, т.2, л.532.
5. Там же. Л.791.

Е.В. Бородина
Екатеринбург

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СУДОПРОИЗВОДСТВА ДАЛМАТОВСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ГОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ (1721 – 1727 ГГ.)

Годы правления Петра I ознаменовались проведением ряда важнейших для страны реформ, которые предопределили ее развитие в течение всего XVIII в. Все преобразования первого российского императора имеют длительную историографическую традицию изучения. Несмотря на это, следует отметить, что в большинстве своем петровская историография представлена общими исследованиями. Анализ социально-экономических, политических и культурных процессов рассматривается в масштабах всей страны – огромной по территории, с региональной спецификой в каждой губернии.

Разнообразие условий, в которых проводились реформы, требует обратить особенное внимание на обстоятельства их реализации в каждой местности. Цель данной статьи – проанализировать порядок внедрения нововведений в Урало-сибирском регионе на примере судебной реформы Петра Великого.

Судебные и тесно связанные с ними административные преобразования петровской эпохи прошли несколько этапов в своем развитии. Первые годы самостоятельного царствования Петра (1689 – начало 1700-х гг.) они не были продуманы, носили спонтанный характер. Подчас нововведения так и не распространялись на территорию всего государства и имели специфический характер. Лишь во второй половине 1710-х гг. реформаторская деятельность становится более целенаправленной, начинает носить упорядоченный характер.

Именно на этот период приходится попытки создать аппарат управления на основе разделения административных учреждений по функциональному принципу. Впервые в качестве самостоятельной отрасли управления рассматривается суд. Создаются судебные органы, в